

Сказки братьев Гримм. Заяц и ёж

Эта быль на небылицу похожа, ребятушки, а все же в ней есть и правда; вот почему мой дедушка, от которого я ее слышал, имел обыкновение к рассказу своему добавлять: «Правда в ней все же должна быть, дитяtko, потому что иначе зачем было бы ее и рассказывать?»

А дело-то было вот как.

Однажды в воскресенье под конец лета, в самое время цветения гречихи, выдался хороший денек. Яркое солнце взошло на небе, повеяло теплым ветерком по жнивью, песни жаворонков наполняли воздух, пчелки жужжали среди гречихи, а добрые люди в праздничных одеждах шли в церковь, и вся тварь Божия была довольна, и ежик тоже.

Ежик же стоял у своей двери, сложа руки, вдыхая утренний воздух и напевая про себя нехитрую песенку, как умел. И между тем как он вполголоса так напевал, ему вдруг пришло в голову, что он успеет, пока его жена детей моет и одевает, прогуляться в поле и посмотреть на свою брюкву. А брюква-то в поле ближе всего к его дому росла, и он любил ее кушать у себя в семье, а потому и считал ее своею.

Сказано – сделано. Запер за собою дверь и пошел по дороге в поле. Он не особенно далеко и от дома ушел и хотел уже

свернуть с дороги, как повстречался с зайцем, который с той же целью вышел в поле на свою капусту взглянуть.

Как увидел ежик зайца, так тотчас же весьма вежливо с ним поздоровался. Заяц же (в своем роде господин знатный и притом весьма заносчивый) и не подумал ответить на поклон ежика, а напротив того, сказал ему, скорчив пренасмешливую рожу: «Что это значит, что ты тут так рано утром рыщешь по полю?» — «Хочу прогуляться», — сказал ежик. «Прогуляться? — засмеялся заяц. — Мне кажется, что ты мог бы найти и другое, лучшее занятие своим ногам». Этот ответ задел ежика за живое, он все способен был перенести, но никому не позволял говорить о своих ногах, так как они от природы были кривыми. «Не воображаешь ли ты, — сказал ежик зайцу, — что ты со своими ногами больше можешь сделать?» — «Конечно», — сказал заяц. «А не хочешь ли испытать? — сказал ежик. — Бьюсь об заклад, что если мы побежим взапуски, то я тебя обгоню». — «Да ты смешишь меня! Ты со своими кривыми ногами — и меня обгонишь! — воскликнул заяц. — А впрочем, я готов, если тебя разбирает такая охота. На что мы будем спорить?» — «На золотой луидор да на бутылку вина», — сказал ежик. «Принимаю, — сказал заяц, — побежим сейчас же!» — «Нет! Куда же нам спешить? — отозвался еж. — Я ничего еще сегодня не ел; сначала я схожу домой и немного позавтракаю; через полчаса я опять буду здесь, на месте».

С тем и ушел ежик с согласия зайца. По пути ежик стал раздумывать: «Заяц надеется на свои длинные ноги, но я с ним справлюсь. Хоть он и знатный господин, но вместе с тем и глупый, и он, конечно, должен будет проиграть заклад».

Придя домой, ежик сказал своей жене: «Жена, одевайся поскорее, тебе придется со мною в поле идти». — «А в чем же дело?» — сказала его жена. «Я с зайцем поспорил на золотой луидор и на бутылку вина, что побегу с ним взапуски, и ты должна при этом быть». — «Ах, Боже мой! — стала кричать ежикова жена на мужа. — Да в своем ли ты уме? Или ты совсем ума рехнулся? Ну как можешь ты бегать с зайцем взапуски?» — «Ну молчи знай, жена! — сказал ежик. — Это мое дело; а ты в наших мужских делах не судья. Марш! Одевайся и пойдем». Ну и что же оставалось делать ежиковой жене? Должна была волей-неволей идти вслед за мужем.

По пути в поле ежик сказал своей жене: «Ну, теперь слушай, что я тебе скажу. Видишь ли, мы побежим вперегонки по этому длинному полю. Заяц побежит по одной борозде, а я по другой, сверху вниз. Тебе только одно и дело: стоять здесь внизу на борозде, и когда заяц добежит до конца своей борозды, ты крикнешь ему: „Я уже здесь!“»

Так дошли они до поля; ежик указал жене ее место, а сам пошел вверх по полю. Когда он явился на условленное место, заяц был уже там. «Можно начинать?» – спросил он. «Конечно», – отвечал ежик. И тотчас каждый стал на свою борозду. Заяц сосчитал: «Раз, два, три!» – и помчались они вниз по полю. Но ежик пробежал всего три шага, потом присел в борозде и сидел спокойно.

Когда заяц на всем скаку добежал до конца поля, ежикова жена ему и крикнула: «Я уже здесь!» Заяц приостановился и был немало удивлен: он был уверен в том, что кричит ему сам еж (известно уж, что ежа по виду не отличишь от ежихи). Заяц и подумал: «Тут что-то не ладно!» – и крикнул: «Еще раз побежим – обратно!» И опять помчался вихрем, откинув уши на спину. А ежикова жена преспокойно осталась на месте.

Когда же заяц добежал до верха поля, ежик крикнул ему: «Я уже здесь». Заяц, крайне раздосадованный, крикнул: «Побежим еще раз, обратно!» – «Пожалуй, – отвечал ежик. – По мне, так сколько хочешь!»

Так пробежал заяц семьдесят три раза туда и обратно, и ежик все его обгонял; каждый раз, когда он прибегал к какому-нибудь концу поля, либо ежик, либо жена его кричали ему: «Я уже здесь!» В семьдесят четвертый раз заяц уж и добежать не мог; повалился он среди поля на землю, кровь пошла у него горлом, и он сдвинуться с места не мог. А ежик взял выигранный им золотой луидор и бутылку вина, кликнул жену свою, и оба супруга, очень довольные друг другом, отправились домой.

И коли их доселе смерть не постигла, то они, верно, и теперь еще живы. Вот так-то оно и случилось, что еж зайца обогнал, и с того времени ни один заяц не решался бегать взапуски с ежом. А назидание из этой бывальщины вот какое: во-первых, никто, как бы ни считал себя знатным, не должен потешаться над тем,

кто ниже его, хоть будь он и простой еж. А во-вторых, здесь каждому совет дается такой: коли свататься вздумаешь, так бери себе жену из своего сословия и такую, которая бы во всем тебе была ровня. Значит, кто ежом родился, тот должен и в жены себе брать ежиху. Так-то!

 Загрузка...